

Братья Гримм «Бременские музыканты»

У хозяина был осёл, который целый век таскал мешки на мельницу, а к старости силы его ослабевали, так что он с каждым днём становился негоднее к работе. Пришла, видно, его пора, и стал хозяин подумывать, как бы отделаться от осла, чтобы не кормить его даровым хлебом.

Осёл себе на уме, сейчас смекнул откуда ветер дует. Он собрался с духом и убежал от неблагодарного хозяина по дороге в Бремен.

«Там, — думает он, — можно взяться за ремесло городского музыканта».

Идёт он себе да идёт, вдруг видит на дороге: легавая собака лежит растянувшись и еле дышит, словно до упаду набегалась.

— Что с тобой, Палкан? — спросил осёл. — Отчего ты так тяжело дышишь?

— Ах! — отвечала собака. — Я очень состарилась, с каждым днём становлюсь слабее и на охоту уж не гожусь. Хозяин хотел было меня убить, но я убежала от него, а теперь и думаю думаю: чем же я стану зарабатывать себе насущное пропитание?

— Знаешь ли что, — сказал осёл, — я иду в Бремен и сделаюсь там городским музыкантом. Иди-ка и ты со мной и возьми тоже место при оркестре. Я буду играть на лютне, а ты будешь у нас хоть барабанщиком.

Собака была очень довольна этим предложением, и они вдвоём пошли в дальний путь. Немного времени спустя увидели они на дороге кота с таким пасмурным лицом как будто погода после трёхдневного дождя.

— Ну, что с тобою случилось, старый бородач? — спросил осёл. — Чего ты такой пасмурный?

— Кому же в голову придёт веселиться, когда дело идёт о собственной шкуре? — отвечал кот. — Видишь ли, я старею, зубы мои тупеют — понятно, что мне приятнее сидеть за печкою да мурлыкать, чем бегать за мышами. Хозяйка хотела было меня утопить, да я ещё вовремя успел удрать. Но теперь дорог добрый совет: куда бы мне идти, чтобы добыть себе дневное пропитание?

— Иди с нами в Бремен, — сказал осёл, — ведь ты знаешь толк в ночных серенадах, так можешь там сделаться городским музыкантом.

Кот нашёл, что совет хорош, и отправился с ними в путь.

Идут три беглеца мимо какого-то двора, а на воротах сидит петух и что есть силы дерёт горло.

— Что с тобою? — спросил осёл. — Ты кричишь, словно режут тебя.

— Да как же мне не кричать? Напророчил я хорошую погоду ради праздника, а хозяйка смекнула, что в хорошую погоду гости придут, и без всякой жалости приказала кухарке сварить меня завтра в супе. Сегодня вечером отрежут мне голову — вот я и деру горло, пока ещё могу.

— А что, красная головушка, — сказал осёл, — не лучше ли тебе убираться отсюда подбру-поздорову? Отправляйся-ка с нами в Бремен; уж хуже смерти нигде ничего не найдёшь; что ни придумай, всё будет лучше. А у тебя, вишь, какой голосина! Мы будем давать концерты, и всё пойдёт хорошо.

Петуху понравилось предложение, и они вчетвером отправились в путь.

Но до Бремена в один день не дойти; вечером дошли они до лесу, где и пришлось переночевать. Осёл и собака растянулись под большим деревом, кот и петух влезли на сучья; петух взлетел даже на самую верхушку, где ему было всех безопаснее; но как бдительный хозяин он, прежде чем заснуть, осмотрелся ещё на все четыре стороны. Вдруг показалось ему, что там, в дали, горит как будто искорка; он и закричал своим товарищам, что неподалёку должно быть есть дом, потому что мелькает свет. На это осёл сказал:

— Так лучше встанем и пойдём туда, а тут ночлег плохой.

Собака тоже думала, что несколько костей с мясом недурная была бы пожива. Итак все поднялись и отправились в ту сторону, откуда свет мелькал. С каждым шагом огонёк становился светлее и больше, и наконец они пришли к ярко освещённому дому, где жили разбойники. Осёл как самый большой из товарищей приблизился к окну и заглянул в дом.

— Что ты видишь, чалый приятель? — спросил петух.

— Что я вижу? Стол, уставленный отборными кушаньями и напитками, а кругом стола сидят разбойники и наслаждаются вкусными яствами.

— Ах, как бы это было для нас хорошо! — сказал петух.

— Разумеется. Ах, когда бы нам сидеть за этим столом! — подтвердил осёл.

Тут произошли совещания у зверей, каким бы образом выгнать разбойников и самим на месте их водвориться. Наконец общими силами придумали средство. Осёл должен был упереться передними ногами на окно, собака вспрыгнула на спину осла, кот влез на собаку, а петух взлетел наверх и сел на голову кота. Когда всё было готово, они по данному знаку начали квартет: взревел осёл, завyla собака, замяукал кот, закричал петух. Вместе с этим все дружно бросились в окно, так что стёкла зазвенели.

В ужасе вскочили разбойники и, полагая, что при таком неистовом концерте непременно явилось привидение, они со всех ног бросились в лес дремучий, куда кто мог, и кто поспел, а четыре товарища, очень довольные своим успехом, расселись за стол и так наелись, как будто на четыре недели вперёд.

Наевшись до отвала, музыканты погасили огонь и отыскиали себе уголок для ночлега, каждый следуя своей натуре и привычкам: осёл растянулся на навозной куче, собака свернулась за дверью, кот юркнул на очаг к тёплой золе, а петух взлетел на перекладину. От дальней дороги все очень устали, а потому тотчас и заснули.

Прошла полночь; разбойники издали увидели, что нет более света в доме, и всё казалось там спокойно, тогда атаман стал речь держать:

— А нам не следовало так переполошиться и всем разом бежать в лес.

И тут же приказал одному из подчинённых идти в дом и всё высмотреть хорошенько. Посланному показалось всё тихо, и потому он вошёл в кухню, чтобы зажечь свечку; вынул он спичку и сунул её прямо в глаза коту, думая, что это раскалённые уголья. Но кот шуток не понимает; он фыркнул и вцепился когтями прямо ему в лицо.

Разбойник перепугался и как угорелый бросился в дверь, а тут как раз вскочила собака и укусила его за ногу; не помня себя от страха, разбойник бросился через двор мимо навозной кучи, а тут осёл лягнул его заднею ногою.

Разбойник крикнул; петух проснулся и во всё горло закричал с перекладины: «Кукареку!»

Тут уж разбойник бросился со всех ног, как только мог, и прямо к атаману.

— Ах! — закричал он жалостно. — У нас в доме поселилась ужасная колдунья; она дунула на меня как вихрь и расцарапала мне лицо своими длинными крючковатыми пальцами, а в дверях стоит великан с ножом и нанёс мне рану в ногу, а на дворе лежит чёрное чудовище с дубиной и исколотило мне спину, а на самом верху, на кровле, сидит судья и кричит: «Подавайте-ка мне сюда мошенников!» Тут уж я, не помня себя, давай Бог ноги!

С той поры разбойники никогда уже не осмеливались заглядывать в дом, а бременским музыкантам так понравилось жить в чужом доме, что и уходить им оттуда не хотелось, так они и теперь там живут. А кто последний рассказывал эту сказку, у того и теперь во рту горячо.

Корней Чуковский

Радость

Рады, рады, рады

Светлые берёзы,

И на них от радости

Вырастают розы.

Рады, рады, рады

Тёмные осины,

И на них от радости

Растут апельсины.

То не дождь пошёл из облака

И не град,

То посыпался из облака

Виноград.

И вороны над полями

Вдруг запели соловьями.

И ручьи из-под земли

Сладким мёдом потекли.

Куры стали павами,

Лысые — кудрявыми.

Даже мельница — и та

Заплясала у моста.

Так бегите же за мною

На зелёные луга,

Где над синею рекою

Встала радуга-дуга.

Мы на радугу

вска-ра-б-каемся,

Поиграем в облаках

И оттуда вниз по радуге

На салазках, на коньках!

О.Пенн «Поцелуй в ладошке».

Маленький енотик Честер стоял на опушке леса и плакал. “Я не хочу идти в садик!”- говорил енотик своей маме. “Я хочу остаться здесь, с тобой. Я хочу играть со своими друзьями, и в игрушки. Еще я хочу читать книжки, и качаться на качелях. Пожалуйста, мама, можно я останусь дома, с тобой?”

Мама Енотиха взяла Честера за лапку и прижалась к его уху, ласково шепча:

“Иногда нам всем приходится делать вещи, которые нам не нравятся”

“Сначала все может показаться непонятным и даже страшным. Но ты полюбишь садик после первого же дня там . Ты встретишь новых друзей и будешь играть с новыми игрушками. Ты прочтешь новые книжки и покатаешься на новых качелях. А еще, – добавила она.- есть замечательный секрет который сделает твои вечера в садике такими же теплыми и уютными, как твои дни дома.”

Честер вытер свои слёзки и посмотрел на маму любопытными глазами.

“Секрет? Какой секрет?”

“Это очень древний секрет -сказала Мама Енотиха. Его мне рассказала мама, а ей рассказала её мама. Он называется Поцелуй в ладошке.”

” Поцелуй в ладошке? -спросил Честер. Что это такое?”

“Я покажу тебе.” Мама Енотиха взяла левую лапку Честера и раскрыла его маленькие пальчики. Наклонившись, она поцеловала Честера прямо в самую середину его маленькой ладошки. Честер почувствовал, как мамин поцелуй прошел по его лапке, прямо до его сердца. Даже его бархатистая черная мордочка была полностью пронизана этой невероятной теплотой.

Мама Енотиха улыбнулась. “Теперь- сказала она Честеру, когда ты почувствуешь себя одиноко и тебе захочется немного домашней теплоты, просто приложи ладонь к щеке и думай: Мамочка любит тебя. Мамочка любит тебя.” “И мой поцелуй придет к тебе, и принесет за собой хорошие мысли.” Мама взяла маленького Честера за руку, и аккуратно свернула его пальчики, закрыв теплую ладошку. “Теперь будь осторожен, и постарайся не потерять это – сказала она, подшучивая над сыном. Не беспокойся, если ты раскроешь ладонь и захочешь помыть руки перед едой, сила поцелуя никуда не исчезнет.”

Честеру нравился его секретный Поцелуй от мамы. Теперь он знал, что мамина любовь будет с ним всегда и везде, даже в садике. Тем вечером, Честер задумчиво смотрел в сторону его детского сада. Внезапно, он улыбнулся и повернулся к маме и сказал:”Дай мне свою руку.”

Честер взял большую руку Мамы Енотихи и широко раскрыл ее длинные, родные пальцы. Он наклонился и поцеловал ладонь мамы. “Теперь у тебя тоже есть секретный Поцелуй- сказал маленький енот. Я люблю тебя”, сказал Честер, ласково попрощался с мамой, и ушел, пританцовывая.

Мама Енотиха наблюдала за Честером, который ловко бежал мимо веток деревьев и уже успел войти в садик. И как только уханье совы напоминало о начале учебного года, она приложила свою левую лапу к щеке и улыбнулась.

Теплота от поцелуя Честера наполнила ее сердце красивой музыкой. “Честер любит тебя” напевала она. “Честер любит тебя”.

Хогарт Энн «Мафин и его весёлые друзья»

Главы из книги

Мафин ищет клад

Был чудесный весенний день, и ослик Мафии весело бегал по саду — искал, чем бы заняться. Он уже перемерил все свои парадные сбруйки и попоны, съел завтрак, посмотрел, как на грядках растут морковки, и теперь мечтал о том, чтобы произошло какое-нибудь чудо.

И чудо свершилось.

Ветер неожиданно принёс откуда-то скомканный листочек бумаги. Листочек ударил Мафина прямо в лоб и застрял между ушами.

Мафии снял его, осторожно развернул и стал рассматривать — сначала с одной стороны, потом с другой.

Тут он вдруг обнаружил, что от волнения уже давно не дышит, и выпустил воздух с такой силой, будто он не ослик, а паровоз.

— Вот так штука!.. Да ведь это же клад! Зарытый клад. А это план того места, где он запрятан.

Мафин сел и снова уставился на бумажку.

— Ага! Догадался! — воскликнул он. — Клад спрятан под большим дубом. Сейчас же побегу и вырою его.

Но в этот миг за спиной Мафина раздался тяжёлый вздох. Ослик быстро обернулся и увидел пингвина Перигрина, который тоже пристально рассматривал план.

— Ага, сокровище! — прошептал Перигрин. — Долго тут гадать не приходится. Сомнений нет: это карта Южного полюса. Сокровище зарыто там! Возьму-ка лыжи, топорик для льда — и в путь!

«Карта Южного полюса? — повторил про себя Мафин. — Южного полюса? Вряд ли! Я всё-таки думаю, что сокровище зарыто под дубом. Давай-ка я ещё раз взгляну на план».

Перигрин принялся рассматривать карту сквозь увеличительное стекло, а Мафин лёг на живот и вытянул морду: он думал, что лёжа лучше рассматривать карту.

— Дуб, — прошептал Мафин.

— Южный полюс, — пробормотал Перигрин.

Вдруг чья-то тень легла на карту. Это подошёл негритёнок Волли.

— Да ведь это штат Луизиана в Америке! — воскликнул он. — Я там родился. Мигом уложу вещи и отправлюсь за сокровищем! Интересно только, каким путём туда лучше добраться?

Все трое снова уставились на карту.

— Луизиана! — радовался Волли.

— Южный полюс, — бормотал Перигрин.

— Дуб, — шептал Мафии.

Вдруг все трое подскочили на месте, потому что сзади захрустели камушки. Это появился страус Освальд. Вытянув длинную шею, он посмотрел на карту и улыбнулся.

Узнать больше

— Конечно, это Африка! — сказал он. — Я когда-то жил там. Отправляюсь в путь сию же минуту. Только сначала надо хорошенько запомнить план.

— Это Луизиана! — воскликнул Волли.

— Нет, Южный полюс! — возразил Перигрин.

— Дуб! Дуб! — настаивал Мафии.

— Африка, — шептал Освальд. — Вот что, — сказал он, — я забираю план с собой! — Он вытянул шею и схватил клювом бумажку.

В ту же секунду Волли вцепился в неё своей коричневой ручкой, Перигрин наступил на уголок карты перепончатой лапой, а в другой её угол вцепился зубами Мафии.

И вдруг, откуда ни возьмись, хлопая ушами и виляя хвостом, примчался щенок Питер.

— Спасибо, Мафин! Спасибо, Освальд! Спасибо, Волли и Перигрин! — вскричал он, задыхаясь от быстрого бега.

Все от удивления забыли про карту.

— За что спасибо? — спросил Мафин.

— Да за то, что вы нашли мою бумажку! — сказал Питер. — Она улетела у меня изо рта, и я уже решил, что она пропала.

— Твоя бумажка? — буркнул Перигрин.

— Нуда, а мне бы очень не хотелось, чтобы она потерялась. Ведь без неё мне не найти моё сокровище!

— Какое сокровище?! — воскликнули разом Мафин, Освальд, Волли и Перигрин.

— Разве вы не поняли, что здесь нарисовано? Вот дорожка нашего сада. Вот кусты. А вот клумба. А это то место, где я зарыл мою самую любимую кость.

И Питер побежал прочь, бережно держа в зубах клочок бумаги.

— Кость! — простонал Мафии.

— Клумба! — вздохнул Освальд.

— Кусты! — проворчал Перигрин.

— А мы и не сообразили! — прошептал Волли.

И все четверо, убитые горем, отправились домой. Но они быстро утешились, увидев, что их ждёт чай со сладким печеньем.

Мафин недоволен своим хвостом

Опечаленный Мафии сидел под вишнёвым деревом в саду. Если бы кто-нибудь понаблюдал за ним в это время, то увидел бы, как он поворачивает голову то вправо, то влево, изо всех сил вытягивая шею и стараясь разглядеть свой хвост.

Хвост был длинный, тонкий, прямой, как палка, с маленькой кисточкой на конце. И Мафии с грустью подумал, что ни у кого из его друзей нет такого жалкого хвоста.

Он встал и направился к небольшому пруду где плавала и ныряла, поблёскивая чёрной атласной кожей, тюлениха Сэлли.

— Ах, Сэлли! — сказал Мафии. — Какой у тебя замечательный хвост! Не то что мой...

— Не унывай, — сказала Сэлли приветливо. — Если тебе непременно хочется сменить свой хвост, я с удовольствием одолжу мой запасной, хотя мне кажется, что твой не так уж плох. Вполне подходящий и даже хорошенький.

Сэлли нырнула в пруд и вскоре появилась с запасным хвостом. Хвост был совершенно мокрый, потому что хранился в скалистой подводной пещере. Сэлли аккуратно прикрепила его Мафину поверх его собственного хвоста.

— Готово! — сказала Сэлли. — Это очень полезный хвост: с ним можно плавать и нырять.

И прежде чем Мафии успел поблагодарить её, тюлениха снова скользнула в воду.

Мафии долго стоял на берегу, чувствуя себя очень неловко с таким непривычным хвостом. Ему всё время казалось, что хвост так и подталкивает его к воде, будто хочет снова стать мокрым и блестящим и поплавать в пруду. И Мафии вдруг сделал глубокий вдох и впервые в жизни нырнул в воду. Хотя он старался во всём подражать Сэлли, ничего не вышло. Он камнем упал на дно, но через минуту выскочил на поверхность, пыхтя, фыркая и пуская пузыри.

— Сэлли, — еле проговорил он. — Сэлли! Помоги! Помоги! Тону!

Сэлли быстро подплыла к нему и помогла выбраться на берег.

— Пожалуйста, забери обратно свой хвост, Сэлли! — сказал Мафии, когда немного пришёл в себя. — Ему бы хотелось сидеть в воде всю жизнь, а я не могу. С твоей стороны было очень мило одолжить мне свой хвост, но я не уверен, что он мне подойдёт.

Мафии немножко посидел на берегу, чтобы отдышаться, а потом тихонько побрёл к пингвину Перигрину, который грелся на солнышке около своей хижины и читал учёную книгу.

— Какой у вас прелестный, аккуратненький хвостик, мистер Перигрин! — сказал Мафии. — Как бы мне хотелось иметь такой же! Его, наверно, легко держать в чистоте и порядке.

Перигрин очень обрадовался и был польщён. Он ласково посмотрел на Мафина.

Солнце пригревало спину пингвина, он вкусно пообедал и наслаждался книжкой. Ему захотелось оказать кому-нибудь добрую услугу.

— Ты совершенно прав, молодой Мафии, — сказал он. — У меня действительно прекрасный хвост: красивый, аккуратный, работающий. Должен признаться, что твой хвост очень невыгодно отличается от моего. Знаешь что? Я одолжу тебе мой запасной хвост. Тебе он очень пойдёт.

Перигрин вынул из несгораемого шкафа свой запасной хвост, чуть поменьше того, который носил сам, и, пожалуй, чуточку менее блестящий, но, в общем, отличный хвост.

— Вот, — сказал он, прилаживая хвост Мафину. — Этот хвост тебе пригодится. Это довольно-таки смышлённый хвост, и он поможет тебе думать.

Перигрин снова взялся за книгу и перестал обращать на Мафина внимание.

Скоро Мафии убедился, что Перигрин и в самом деле был прав, говоря, какой у него учёный и умный хвост. Хвост заставил Мафина призадуматься о таких сложных вещах, что уже через минуту у ослика разболелась голова. Он старался не думать, чтобы не утомлять себя, но хвост этого не хотел. Хвост заставлял ослика мыслить и быть серьёзным.

Наконец Мафии окончательно потерял всякое терпение.

— Пожалуйста, Перигрин, — сказал он кротко, — заберите ваш хвост. Это, конечно, замечательный хвост, и я вам очень благодарен, но у меня от него разболелась голова.

— Мне бы следовало знать, — сердито сказал Перигрин, отцепляя от Мафина хвост и укладывая его в несгораемый шкаф, — что несчастный осёл, такой вот, как ты, никогда не сможет пользоваться первоклассным хвостом, таким вот, как этот! С моей стороны было просто смешно предлагать его тебе. Сейчас же уходи отсюда, я не могу больше терять драгоценное время на такого осла, как ты!

Мафин вернулся под вишнёвое дерево. Нельзя сказать, чтобы теперь он был вполне доволен своим хвостом, но всё-таки убедился, что его хвост лучше, чем у Сэлли и Перигрина.

Вдруг он заметил страуса Освальда, который стоял за деревом. Освальд дожидался, пока вишни сами упадут ему в рот. Ждать надо было очень долго, потому что дерево ещё только цвело. Наконец страус перестал смотреть на ветки, закрыл рот, вздохнул и тут только заметил Мафина.

— Что случилось, Мафин? — спросил Освальд. — У тебя такой жалкий вид!

— Хвост замучил! — ответил он. — Ну что это за хвост! Как бы мне хотелось, чтобы он был из настоящих пушистых перьев, как у тебя!

Дело в том, что Освальд очень гордился своим хвостом. Это было его единственное сокровище, и он его очень берёг. Но Освальд был добряк и любил Мафина.

— Если хочешь, Мафин, я могу одолжить тебе мой самый лучший, парадный хвост. Он завёрнут в папиросную бумагу. Подожди минуточку, я сейчас принесу.

Освальд поскакал прочь на своих длинных, тонких ногах и вскоре вернулся, неся в клюве драгоценный пушистый хвост.

— Смотри, — сказал он, осторожно развёртывая его. — Не правда ли, какой красивый? Береги его и обязательно поднимай, когда будешь садиться, а то изомнёшь.

Он осторожно приладил Мафину пышный хвост. Ослик горячо поблагодарил его и обещал, что будет обращаться с ним бережно.

Потом Мафии с гордым видом отправился на прогулку, а сзади на хвосте у него развевались прелестные пёрышки.

Но даже хвост страуса не подошёл Мафину. Оказалось, что он нестерпимо щекочет! Мягкие пушистые пёрышки чуть не сводили Мафина с ума. Он не мог шагать спокойно: приходилось подпрыгивать и подскакивать, чтобы убежать от сумасшедшей щекотки.

— Худо, Освальд! — кричал он, прыгая и брыкаясь. — Отцепи его поскорей! Так щекотно, что я сойду с ума!

— Странно! — сказал Освальд. — Никогда не замечал, чтобы он щекотал!..

Тем не менее он отстегнул хвост, осторожно завернул его в папиросную бумагу и отнёс домой.

Мафии сел на траву огорчённый. Опять неудача! Неужели ничего нельзя поделывать с бедным хвостом? Вдруг он услышал на тропинке быстрые шаги. Они затихли возле него. Мафин уныло поднял голову. Перед ним стояла девочка Молли — сестра Волли.

— Не вешай носа, Мафин! — сказала она. — Глупенький, ну что хорошего в чужих хвостах? Лучше украсить свой собственный. Когда мама хочет, чтобы у дочки была красивая причёска, она завязывает ей бант. Давай сделаем то же самое с твоим хвостом. Посмотри, какую я принесла тебе ленточку. Пожалуйста, приподними хвостик, Мафин!

Мафин послушно поднял свой длинный белый хвост и чуть было не свернул шею, стараясь разглядеть, что делает Молли.

— Готово! — закричала она через минуту. — Подымись, Мафин, и помаши хвостом. Увидишь, какой он теперь хорошенький.

Мафин послушался и остался очень доволен: на конце хвоста был завязан красный шёлковый бант. Его хвост стал теперь самым красивым из всех хвостов на свете!

— Спасибо, Молли, — сказал он. — Ты очень добрая и славная, и ты так ловко всё это придумала! Пойдём покажем всем, как это красиво!

Мафин поскакал с гордым видом, а Молли побежала рядом. Мафин больше не стыдился своего хвоста. Наоборот, он был от него в восторге. И каждый встречный соглашался, что Молли очень ловко всё придумала.